

Хаджар ВЕРДИЕВА,
доктор исторических наук

«Армянский вопрос»: В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

В конце IV века Аршакидская Армения прекратила свое существование. С тех пор начался процесс расселения армян по странам Востока, а позже и по Европе и другим частям света. Этот процесс наглядно показал «блуждающую» природу этого этнического образования. Однако **армяно-григорианская церковь и в частности мхитаристы, сочиняя историю армянского народа по установленным ими алгоритмам, вели активную работу как на Востоке, так и на Западе, пытались привлечь внимание великих держав к мифической идее «Великой Армении».** Эта идея стала идеологическим стержнем так называемого «армянского вопроса».

Последняя русско-османская война (1877-1878) ещё более усугубила социально-экономический кризис в Османской империи, и этим воспользовалась армяно-григорианская церковь. В период

разгара Сан-Стефанских мирных переговоров константинопольский патриарх армяно-григорианской церкви Варжабедян во время встречи с британским послом Лейярдом «привлек внимание к мучениям армян» (13, 76), пытаясь убедить собеседника, что появилась возможность присоединить восточную часть Малой Азии к России (13, 76). Одновременно российские армяне обратились с петицией к наместнику Кавказа, прося помощи у России при обсуждении условий мира с Османской империей (8, 435).

Действия армянских лидеров были расценены османским правительством как предательство по отношению к государству, в свое время обласкавшему гонимый народ, лишенный своей территории и блуждавший по всему свету. **Резко изменилось отношение в целом к армянам, которые до этого пользовались в Османской империи зна-**

Берлинский конгресс. 1878 год

Подписание Сан-Стефанского договора. 1878 год

чительной степенью свободы и безопасности, были благополучной частью населения, принимались на государственную службу. Так, в XVII веке на должность везири-азама, т.е. первого министра дважды назначались армяне – Халил-паша и Сулейман-паша Эрмени (17, 150). Среди депутатов первого парламента Османской империи созыва 1876 г. также были представители армянского населения. Так, Себух Максудян был избран от Стамбула (Константинополя), Рупен Язычиан - от Эдирне (Андрианополя), Сапак Яврумян - от Бурсы, Амазасп Балларян – от Эрзерума (17, 122).

После подписания 19 февраля (3 марта) 1878 года Сан-Стефанского мирного договора, 1(13) июля 1878 г. Берлинского трактата на европейской дипломатической арене появился «армянский вопрос». Не останавливаясь на достигнутом, армянские националисты в последней четверти XIX века создали радикальные партии «Арменакан», «Гнчак» и «Дашнакцутюн». На своем II съезде, проведенном в 1892 году, дашнаки среди политических задач выдвинули формулу: «Требовать свободу для 6 турецко-армянских вилайетов без различия религии и национальности» (7, 562). Партия «Арменакан» в качестве главной задачи при создании «Великой Армении» рассматривала «вооруженное сопротивление турецкому правительству», т.е. террор (16, 38).

В конце XIX века для осуществления своей давней мечты армянские националисты решили орга-

низовать в Османской империи ряд смут, которые могли бы убедить Европу в том, что армяне в этой стране подвергаются жестоким гонениям (10, 152). Начиная с 1894 года по всей Османской империи прокатились столкновения на межнациональной почве. Члены партии «Гнчак» Дамадиян и Бояджиан, имевшие большой опыт в организации мятежей, устроили беспорядки в Сасуне (12, 16; 16, 40). Затем армянские волнения, главным организатором которых являлась партия «Гнчак», вспыхнули в ряде других городов (16,41), достигнув кульминации осенью и зимой 1895 года. Особо выделялись масштабами Ванские события 1895 г., отмеченные терактами и рэкетирством. В самый пик этих событий чудом спасся британский консул, о котором писала местная пресса (9, 192, 200). Однако, не найдя ожидаемого отклика в Европе, армянское движение с осени 1896 года идет на спад, спонтанно вспыхивая тут и там. Последней акцией дашнаков в этот период стало покушение на султана Абдул Гамида, совершенное 21 июля 1905 года (9, 208).

Убедившись в проблематичности осуществления их планов в Османской империи и лишившись поддержки европейских держав, армянские националисты с конца XIX века перенесли поле деятельности на Кавказ. В этот период партия «Дашнакцутюн» в тандеме с армяно-григорианской церковью организуют комитеты помощи инсургентам в Османской империи, вербуют добровольцев, применяя насильственные методы давления на

тех соотечественников, кто сторонился их движения или просто не разделял националистические идеи армянских радикалов. Оценив вероятные последствия деятельности армянских активистов на Южном Кавказе, российские власти решили остановить наплыв армянских инсургентов и Положением от 12 июня 1903 года объявили секвестр на имущество армяно-григорианской церкви.

Ответ не заставил себя долго ждать: уже в августе 1903 года в Александрополе (ныне Гюмри), Карсе, Иреване, Елизаветполе (Гянджа), Нахчыване, Баку и других городах армянское духовенство выступило в роли застрельщика армянского национализма в России. **В своих проповедях, имевших открыто антирусское содержание, армянские священники одновременно внушали пастве идею «Великой Армении»:** «Русские хотят завладеть нашими церковными деньгами и именьями. Пусть будет проклят тот, кто не заступится за свою Армению. Настанет час, когда у нас будет свое царство» (2, 17). В начале сентября 1903 года,

когда главноначальствующий по гражданской части на Кавказе князь Г.С.Голицын отказал католикосу Мкртычу Хримяну в отмене секвестра (2, 25), конфронтация вступила в качественно новую фазу. Армянские террористы рассылали угрожающие анонимные письма в адрес кавказской администрации по поводу секвестра (2, 33-34). Один из армянских комитетов в ультимативной форме требовал от высокопоставленного чиновника Управления государственных имуществ по Тифлисской губернии А.О.Кидиашвили, чтобы это ведомство остановило дело по григорианской церкви (2, 37). Однако власти были непоколебимы, и противостояние между армянскими националистами и самодержавием еще более обострилось, а **14 октября 1903 года в Тифлисе террористическая организация «Новое время» организовала покушение на самого Г.С.Голицына**, который получил тяжелые кинжальные ранения (7, 29).

После этой акции волна армянского террора шла по восходящей. Весной 1904 года был **убит**

Армянское благотворительное общество в Османской империи. 1909 г. Армяне беспрепятственно создавали в Османской империи общественные, религиозные, промышленные, торговые, культурно-образовательные союзы и объединения

елизаветпольский вице-губернатор, коллежский советник Андреев, а летом - еще несколько должностных лиц (7, 605). В этой полосе армянских терактов с благословения армяно-григорианской церкви роль первой скрипки играл **«Дашнакцутюн»**, члены которого без колебаний устранили тех армян, которые не хотели подчиняться установленным радикалами порядкам. Так, в 1903 году в Эчмиадзине прямо на рыночной площади был убит некий Потоянц, вина которого состояла в том, что он согласился быть понятым при передаче церковного имущества в казну (14, 139). По схожим мотивам был убит террористами-дрошакистами из Игдыра околоточный надзиратель Тер-Сааков (3, 61), которого армянские священники в г. Гори наотрез отказались отпевать, несмотря на все мольбы отца убитого (3, 61). Этот случай может служить наглядной иллюстрацией тандема григорианской церкви и армянских национал-террористов.

Впрочем, острие армянского террора этого периода было направлено так же против представителей других национальностей и разных социальных категорий, включая и русских, причем не только чиновников, но и духовенства, торговцев, учителей. 13 августа 1903 года в Александрополе был **заколот кинжалом православный протоирей Василев**, которому **«армянский революционный комитет» вынес смертный приговор за то, что он способствовал обращению в православие жителей трех армянских селений** (14, 134.). Нет сомнения, что к этому приговору приложил руку Эчмиадзин, отличающийся нетерпимостью к любым случаям «убывания» своей паствы.

В свою очередь секвестр 1903 года на имущества армяно-григорианской церкви в Эчмиадзине способствовал усилению инсуррекции в армянстве. Одним из руководителей этого движения был дашнак Амб. Аракелов, занимавший должность присяжного поверенного в г. Шуше. Придерживаясь ярых радикальных взглядов и активно пропагандируя «армянский вопрос» среди армян Южного Кавказа, он периодически выезжал в Европу и Персию, контролировал сбор средств для закупок оружия (1, 41). Накануне первой русской революции волна армянского террора еще более усилилась. Осенью 1904 года в Иреване были убиты врач Уразов и торговец Эдельсон (7, 605).

В начале XX века территория Южного Кавказа была покрыта густой сетью складов оружия армян-инсургентов, а система доставки оружия охватывала

Армянская женская школа в Эрзеруме. 1910 г. Армяне беспрепятственно открывали в Османской империи школы, колледжи, кружки, в которых преподавание велось на армянском языке

даже «самые забытые села». **Главный склад оружия находился в Баку, куда оно завозилось из Ирана через Джульфу и Евлах** (1, 40). В этот период дашнаки наладили производство оружия в Болгарии, производились «опыты над так называемыми «македонскими бомбами» т.е. метательными снарядами, употребляемыми в Турции македонскими повстанцами» (4, 7).

В начале первой русской революции армянские националисты, и прежде всего дашнаки еще более активизировались. **«Дашнакцутюн» объявил ультиматум чиновникам силовых структур кавказской администрации**, грозя расправой тем, кто осмелится изымать оружие, или производить обыски и аресты с этой целью среди армянского населения. 11 мая 1905 года **по приговору бакинского ЦК Армянской революционной федерации - «Дашнакцутюн» были убиты бакинский губернатор М.А.Накашидзе и его телохранитель** (5, 6).

Армянский террор свирепствовал и после этого на шумевшего убийства. Опять-таки при активной роли дашнаков продолжались теракты и угрозы в отношении полицейских чиновников в Тифлисской, Кутаисской, Иреванской губерниях. Разгул армянского террора можно объяснить тем, что **«Дашнакцутюн» имел обширную сеть во многих странах, а численность членов партии достигала 165 тысяч** (6, 60) – показатель внушительный, учитывая, что накануне первой русской революции общая численность армян в мире составляла 2,3 млн. Наряду с этим, **дашнаки имели организованную вооруженную силу – зинворов** («зинвор» в переводе с армянского – солдат), **численность которых**

в период первой русской революции «достигла 100.000, на содержание их было потрачено до 10 миллионов рублей» (6, 60). В союзе с армяно-григорианской церковью, которую представляла своими канонами организация «Паторик», «Дашнакцутюн» держал под контролем все армянское население Кавказа. К этому периоду партийный бюджет составлял 1 млн. франков, причем важной статьёй его служили частные пожертвования. Так, бакинский нефтепромышленник А.И.Манташев пожертвовал дашнакам сумму в 1 млн. руб., эквивалентную общей сумме членских взносов партии в течение 1907 года (6, 60).

Под влиянием серии терактов, а также в связи с началом первой русской революции 1905-1907 годов **в августе 1905 года было отменено положение о секвестре**, контроль над имуществом и капиталами армяно-григорианской церкви был возвращен Эчмиадзину. Тогда же российское правительство пошло на уступки и в школьном вопросе. 1 августа 1905 года указом Николая II наместнику на Кавказе было предписано *«впредь до выработки нового положения об армянских церковных школах разрешать в пределах наместничества открывать при церквях и монастырях церковно-приходские школы»* (15, 5), ранее «переданные в Министерство народного просвещения согласно высочайше утвержденным 26 марта 1898 года и 12 июня 1903 года положением Комитета министров» (11, 220-221).

Отход от радикальной позиции российского правительства в отношении армянского движения объясняется тем, что армянские националистические группировки играли немаловажную роль в годы первой русской революции на Южном Кавказе. Получив определенные уступки от самодержавия, армянство отнюдь не собиралось отказываться от своей давней цели – создания «Великой Армении». Движимые «армянским синдромом» – синергией сепаратизма и террора, **армянские националисты, в первую очередь «Дашнакцутюн» и по окончании первой русской революции продолжали действовать в русле своей интеллигентной мечты, сосредоточив свою деятельность главным образом против Османской и Российской империй**. Обладая мощной материальной и военной базой, прежде всего в Болгарии и США (6, 60), дашнаки продолжали придерживаться террора и инсurreкции, и заодно расширяли пропагандистскую кампанию в пользу мифической идеи «Великой

Армении». Эта идея послужила в итоге обоснованием и оправданием для кровавых акций, которые привели к гибели миллионов людей на обширной территории Среднего Востока и Средней Азии в 1915-1920-х годах. ❀

Литература

1. Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (далее – АПД УДП АР), ф. 276, оп. 8, д. 37а
2. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 60
3. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 61
4. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 107
5. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 110
6. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 265
7. Багиров М.Б., Вердиева Х.Ю. В поисках истины... Лицо армянства. Баку, 2011
8. Гурко-Кряжин В. Армянский вопрос // Большая Советская энциклопедия (далее – БСЭ), т.III. Москва, 1926
9. Гюрюн Кямуран. Армянское досье. Баку, 1993, с. 192
10. История Азербайджана по документам. Баку, 1990
11. Кавказский Календарь, (далее – КК) на 1906 год. Тифлис, 1905
12. Маевский В.Ф. Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Баку, 1993 (вып. Дан. Ориг. Тифлис, 1915)
13. Малевиль, Жорж де. Армянская трагедия 1915 года. Баку, 1990
14. Наджафов Б. Лицо врага: история армянского национализма в Закавказье в конце XIX - начале XX в.: Ч.1. Баку, 1993
15. Свод законов Российской империи. Продолжение. 1912, т. XI, ч. 1
16. Файгл Эрик. Правда о терроре. Баку, 2000
17. Musayev İ. "Erməni genosidi", yoxsa türk-müsəlman soyqırımı. 1-ci kitab., Bakı, 2001

Based on documentary and literary sources, the article briefly describes the history of the development of the "Armenian issue" from the time of the Berlin Congress to the first Russian revolution of 1905-1907. Information is provided on Armenian rebellions in the Ottoman Empire at the end of the 19th century and Armenian terror in the Russian Caucasus in the early 20th century. The author also cites information on the active participation of the Armenian Gregorian Church in the terrorist activities of Armenian radicals.